

A man with short brown hair, seen from behind, is walking down a street in a post-apocalyptic city. He is wearing a tan t-shirt and a large, tactical-style backpack. A glowing yellow bottle is attached to the bottom of his backpack. The street is lined with tall buildings covered in thick green ivy and vines. A rusted, abandoned car is parked on the right side of the street. The sky is bright and clear.

ТАША
ВОИН

В ЦИКЛЕ ВИРУСА

Таша Воин

В цикле вируса

<https://litres.ru/74207974>

Аннотация

Эпидемия выкосила большую часть населения. У некоторых выживших появились аномальные способности – создавать временную петлю. Виктор и Гвен пытаются сбежать от охотника и добраться до города. Но не таит ли убежище новые опасности?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Пролог

*В мире, где бессмертие стало проклятием,
а кровь — ключом к перерождению,
каждый ищет способ разорвать
свою *кровавую петлю*.*

Он ворвался в пещеру и захлопнул за собой разохшуюся дощатую дверь. Его руки лихорадочно заметались по грубо сколоченным полкам, сметая с них скудное содержимое. Поднялись клубы вездесущей пыли, забивая носоглотку и вызывая неконтролируемый кашель.

- Да где же она! – раздался сдавленный всхлип. - Она точно должна быть здесь!

В патронташе были только пустые пробирки. Сквозь щели в хлипкой преграде робко заглянули лучи восходящего солнца, разрывая пыльную темноту пещеры, в которой он прятался. Время стремительно ускользало, как вода в песок. Чтобы сделать новую порцию эликсира, потребуются как минимум сутки. У него их нет. Взгляд упал на потрепанную сумку. Может, там? Завалилась случайно? Он стащил сумку с полки и вытряхнул все содержимое на утрамбованную землю, которая заменяла пол. Коробочка с патронами, фляжка, затянутый шнурком мешочек, вяленое мясо, кресало, кисет с табаком... Пробирки нет... Под подкладкой он почувство-

вал продолговатый предмет. С ликующим возгласом он обнаружил небольшую прореху, где разошелся шов, и с трудом вытянул искомое. Пустая...

Пальцы стиснули стекляшку так сильно, что еще мгновение - и она рассыплется мелким крошевом. Вопль отчаяния сорвался с обветренных губ. В сердцах он растоптал пузырек подошвой тяжелого армейского ботинка и замер, прислушиваясь. Снаружи слышался перестук копыт, поскрипывание кожи, щелчок затвора. Кто-то сплюнул. Волоски на руках встали дыбом. Капля ледяного пота мерзко скользнула по спине. Тень упала на дверь, мешая узким лучам солнца разгуливать по пещере.

- Я знаю, что ты там, крыса! – раздался ненавистный голос. Голос того, кто его убил сегодня. Надо же, тварь, выследил-таки! Обреченность навалилась тяжелым грузом, придавливая к земле, мешая дышать.

Он подошел к двери, втянул ноздрями воздух, оглянулся на бардак, оставшийся после безуспешных поисков. Это он, тот, что за дверью, украл пробирку! Подкараулил и украл, пока он отсутствовал!

Он сжал кулаки. Мразь! Резким пинком он распахнул дверь, и в его лоб уперлось холодное дуло. С другого конца на него взирали расчетливые глаза врага. Множество морщинок пробороздили загорелое лицо.

- Не это ли ищешь? – луч солнца пронзил желтоватую субстанцию в небольшой пробирке. Выстрел. Огненный цветок.

Боль. Темнота.

Глава 1

Когда на мир обрушилась эпидемия и выкосила добрые две трети жителей, никто и подумать не мог, что это только начало. Некоторые из выживших обнаружили, что их кровь перестала сворачиваться как прежде. Да, она прекращает течь из раны, этот механизм остался без изменений. Но вытекшая субстанция почему-то не густела, а быстро расслаивалась на клетки крови и плазму. Кто первым догадался собирать такую кровь, осталось загадкой. Также неизвестно, кто же опытным путем определил, что эта жидкость, настоявшись в течение суток, становится настоящим богатством – эликсиром бессмертия. Таких людей было мало, и их люто ненавидели за возможность возрождения. И за то, что их кровь могла послужить лекарством только для самого носителя.

Если вдруг ты погиб на охоте или тебя застрелил грабитель, твое сознание отбрасывало в тело к началу этого дня. В то место, где ты находился, когда солнечный диск только-только показал яркий краешек над горизонтом. И нужно было успеть в первые сутки после возвращения выпить глоток драгоценного питья, иначе тебя возвращало обратно в объятия смерти. Поэтому «упыри», как в простонародье стали называть тех, кто может возродиться, сразу же после пробуждения выпивали снадобье и уезжали как можно дальше

от тех мест, где погибли. Иначе на них могла начаться настоящая охота, как в былые времена на ведьм. Охотники выслеживали «упырей», устраивали облавы и загоняли их как дичь. Всем хотелось иметь в запасе дополнительные жизни, так как существование после эпидемии сложно было назвать приятным. «Упыри» жили, старели и умирали, как обычные люди, разве что регенерация была у них немного быстрее. Вроде малость, но и она не раз спасала жизни, заставляя людские сердца пылать от зависти.

То, что творилось в самый разгар эпидемии, было ужасным. Трупы лежали вповалку. Повсюду пылали пожары, оставляя после себя обугленные кварталы. Позже в города стали нагло врываться хищники, оттесняя людей в сторону туннелей и бункеров. Мир погрузился в разруху. Природа начала мало-помалу отвоевывать территории у каменных джунглей, внося еще большие разрушения и скрывая все за буйством зелени, освобожденной от жадного взора человека. Большинство людей вскоре покинули руины мегаполисов и организовали небольшие деревенские общины. Делили территории. Занимались собирательством и животноводством. Ничего нового, кроме окружающего их мира. Часть людей все-таки остались выживать в городах, получая день за днем порции адреналина. А кого-то в этих остатках цивилизации удерживал свой интерес.

Потом появились они. «Упыри». Уверенные в своих способностях к возрождению, они попытались возглавить об-

щины, кичась уникальным даром, мнимым превосходством. Но люди, озлобленные суевериями и завистью, смогли дать отпор и начали настоящую травлю, что, в конце концов, привело к тому, что «упырей» стало очень мало. И они научились тщательно скрывать свое существование, мимикрируя под местных жителей. Избегали ранений, насколько это было возможно. Старались быть максимально полезными для общества. Но иногда их усилия были напрасными.

Глава 2

- Он точно уже не возродится? – раздался дрожащий голосок.

- Точно! – Дик смачно сплюнул на землю и пнул мертвеца. – Хорошие у него ботинки... Иди проверь, чем у него еще можно разжиться, и будем возвращаться...

Худошавый мелкий пацан прошмыгнул мимо тела и со сноровкой стал обыскивать небольшое помещение, высеченное в скале.

- Ориентировка оказалась верной! Только успели свалить отсюда, как он появился на горизонте! Мчался, как дикий конь, ужаленный в зад! Вон как все перевернул, пока искал свою жижу! – Дик брезгливо покрутил в руках пробирку с желтоватым содержимым. – Интересно, кто его грохнул перед тем, как он возродился? Впрочем, уже не важно... Нашел чего? – охотник и бросил под ноги пробирку с эликсиром и с хрустом раздавил ее дырявым сапогом.

- Патроны! – отозвался звонкий голос Майка. - А больше пока ничего!

- Точно? – Дик деловито стащил прочные ботинки с мертвяка и примерил. Довольно притопнул и снова спросил. - Ну так что?

- Вот только это, - пацан шмыгнул, вытер нос грязным рукавом затасканной рубахи и протянул небольшой мешочек

Дик. Тот развязал шнурок, заглянул внутрь и довольно хохотнул. Затянул завязки, сунул мешочек в карман, потрепал напарника по вихрастой голове и произнес, - улов хороший! Заживем как короли! Только молчок, понял?

Дик взгромоздился на лошадь и тронул поводья.

У Майка загорелись глаза. Похоже, куш оказался весьма хорош! Он подтянул сваливающиеся от худобы штаны и, подхватив с пола вместительную сумку, которая уже не понадобится хозяину, набил ее патронами. Осмотрелся вокруг в поисках еще чего-нибудь более-менее ценного и бросился за Диком, оставив дверь в пещеру нараспашку. Догнал неспешно удаляющегося всадника, который подал руку и легко забросил сорванца в седло позади себя.

Виктор проследил в бинокль за грабителями, которые отъезжали от пещеры. Он не успел заехать к Трою до того, как тот выдал себя. Шакалы опустошили укрытие. Но нужно все равно спуститься со скалы и собрать хотя бы оставшиеся целыми пробирки. Пригодятся.

Глава 3

Сухой высвистывал тоскливую мелодию, неся бесконечную пыль по степи. Виктор прищурился, натянул платок повыше, пряча лицо от знойного ветра, и приспустил на глаза поля шляпы. Он уже успел соскучиться по зелени городов, которые находились близ рек и озер. Но там и опасностей было поболее, чем в этой пустоши. Только отчаянные смельчаки отваживались продолжать жить в разрушенных городах и поселках, без конца рискуя жизнью в борьбе с новыми обитателями – различными животными. Одни одичалые собаки чего стоили. Виктор хмыкнул и взгляделся вдаль: на горизонте показалась темная гряда – небольшое поселение, где обитала одна из общин. Он ускорил шаг и вдруг почувствовал легкую дрожь под ногами. Слева собралось пыльное облако.

- Черт, - выругался Виктор и огляделся в поисках укрытия. Поселение было слишком далеко, не добежать. Он в отчаянии вперил взгляд в движущуюся пыльную завесу и с облегчением выдохнул – она пройдет чуть в стороне, если ничто ее не вспугнет. Он опустил руку на рукоять револьвера и замер в ожидании.

Напряженно наблюдал он, как облако становилось все ближе и ближе. Уже хорошо был слышен глухой топот копыт, взрывающих сухую землю, пронзительное ржание. Дикая лошадь. Как они были прекрасны! И одновременно опасны!

Такой табун сметет с пути и даже не заметит! Грაციозные силуэты проплыли буквально в сотне метров от Виктора. Огромный злобный каурый жеребец ревниво оббегал кобылиц то с одной, то с другой стороны. Как лавина, сошедшая с гор, мустанги мелькнули перед взором и промчались по широкой дуге, будто специально обходя одинокого путника стороной.

Порыв ветра припорошил Виктора песком. Он проводил лошадей взглядом, убрал руку с револьвера и продолжил путь до поселения. Хорошо, что не пришлось тратить драгоценные патроны, чтобы спугнуть табун.

Высокий кривой забор. Караульный, который оглядел поднявшего руки вверх путника с ног до головы, и устало мотнул головой, разрешая пройти внутрь ограждения. Виктор повел носом и безошибочно определил, где сейчас варится что-то достаточно питательное. Небольшая таверна, гостеприимно распахнувшая скрипучие дверцы.

Виктор подошел к стойке. Бармен окинул его взглядом и сделал красноречивый жест пальцами. Виктор ухмыльнулся и положил на стойку щепотку желтых крупинок со словами:

- Мясо есть?

- Кони́на, - сказал, как отрезал, бармен, смахивая золото лопатообразной ладонью в кисет, который подвесил к поясу.

- Неси, - кивнул Виктор, вспоминая табун. Лошадки. Ага. Попробуем. Говорят, конина вкусная. Уж вкуснее земноводных и рыб, которыми он чаще всего питался в городе, эко-

номя боеприпасы. А силки, поставленные на зайцев и птицу, собаки успевали опустошить раньше, чем он приходил с проверкой.

Вскоре ужин принесли. На помятой металлической тарелке лежал исходящий паром вареный кусок мяса с несколькими клубнями картофеля. Виктор жадно втянул аромат и принялся за еду. «Недурно, весьма недурно», - проскочила в уме мысль, пока он с аппетитом поглощал простое блюдо и разглядывал работников таверны и ее посетителей.

Вдруг со стороны кухни в подсобное помещение прошмыгнула миловидная женщина, прижимая к груди руку, перевязанную наспех какой-то тряпицей. Виктор с сожалением покосился на остаток трапезы и встал из-за стола. Небрежным шагом отправился к дверце с красноречивым значком и, едва скрывшись от чужих взглядов, быстро метнулся к подсобке.

Глава 4

Виктор резко ворвался в подсобку и тут же захлопнул за собой дверь. Ужас отразился на лице женщины, пока острый взгляд Виктора выхватывал необходимые детали – тряпица, покрытая не просто кровавыми разводами, а мокрыми пятнами с небольшими вкраплениями темно-красного цвета, порез на руке, где набухали новые капли, тут же расслаивающиеся на компоненты.

- Тишшшш... - Виктор приложил палец к губам, призывая испуганную женщину хранить молчание, кивнул на тряпицу и сказал, - не бойся, я такой же, как ты. Смотри, - он закрыл дверь на щеколду, кольнул палец и показал женщине выступившую из небольшой ранки жидкость. – Как тебя зовут?

- Гвен, - тихо ответила женщина, несколько раз глубоко вздохнула, успокаиваясь, и вернулась к обработке пореза.

- Ты неосторожна, Гвен, - недовольно пробурчал Виктор, - дай, помогу.

Он приблизился к женщине и аккуратно перевязал ей кисть.

- Как умудрилась-то?

- Мясо разделявала, - виновато ответила Гвен, баюкая пульсирующую болью руку.

- Кто-нибудь заметил?

- Нет, мясо было свежее, крови при разделке хватало.

- Хорошо, - Виктор немного помолчал и продолжил, - ты здесь одна? Есть еще такие, как мы?

- Одна, - печально ответила Гвен, - муж погиб на охоте.

- Тоже «упырь»? – шепотом спросил Виктор.

- Да, - последовал ответ.

- Почему не возродился? – он удивленно поднял брови.

- Было слишком рискованно хранить эликсир в поселении. Да и надеялся, что он ему не понадобится.

- Логично... Соболезную...

- Спасибо, - Гвен криво улыбнулась, подхватила тряпицу и бросила ее в чашу с водой, уничтожая улику.

Виктор сел на рассохшийся стул и задумался. Несколько раз пристально посмотрел на Гвен, заставляя ее смущаться. И, наконец, предложил:

- Не хочешь пойти со мной?

- Куда? – женщина удивленно округлила глаза.

- В город, - нехотя ответил Виктор.

- Там же опасно! – сдавленно воскликнула Гвен.

- Не опаснее, чем здесь, - парировал Виктор, взглядом указав на чашу, где плавала тряпка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.